

Глава 349. Популярность снова возрастает.

Переводчик: No Fun

В сети.

Сначала, многие люди все еще продолжали тему прошлой ночи. Было все больше людей, которые присоединялись к тем, кто поддерживал «Оду Молодому Китаю». Было так же все больше людей, которые присоединялись к осуждающим Чжан Е. Это достигло взрывоопасного состояния. Затем, внезапно, в одно мгновение, вся ситуация перевернулась!

«Ах Ах Ах!»

«Мои глаза!»

«Быстро взгляните на Народную Ежедневную Газету!»

«Что с Народной Ежедневной Газетой?»

«Это просто политическая газета. Разве обычные жители будут покупать ее!?»

«Дайте взглянуть. Моя организация подписана на нее....Вот дерьмо! Мои глаза кровоточат! Что это? Народная Ежедневная Газета опубликовала отрывок «Оды Молодому Китаю»!»

«Невозможно!»

«Бл*дь! Это реально?»

«Я прикрепил фотографию. Пожалуйста, взгляните сами. Зачем мне врать вам!»

Когда была загружена фотография с телефона третьей страницы сегодняшней Народной Ежедневной Газеты, все были поражены!

«Последние новости!»

«Это удивительно!»

«Учитель Чжан попал в Народную Ежедневную Газету!»

«Я знал это. Как «Ода Молодому Китаю», которая должна быть увековечена, может быть осуждена людьми! Она определенно должна передаваться по наследию веками!»

Сразу же многие люди закричали в неверии!

Старший Цянь, Яо Цзяньцай, Чжао Гочжоу, Ху Фэй, Сяо Лу, Хоу Гэ, Хоу Ди, Ван Сюн, Дун Шаньшань, Ван Сяомэй и другие старые друзья и коллеги Чжан Е продвигали это на Вейбо.

Чжао Гочжоу: «Молодец, бро! Хах!»

Сяо Лу: «Учитель Чжан такой величественный!»

Старший Цянь: «До тех пор, пока это является золотом, оно будет мерцать!»

Дун Шаньшань: «Бывший одноклассник, я рада за тебя!»

Что касается тех людей, которые осуждали Чжан Е, они тут же замолчали. Огромное количество людей заткнули рты и молча вышли в оффлайн. Все еще были люди, которые негодуя проклинали, но их количество уменьшалось, пока совсем не исчезло! Когда речь Чжан Е получила одобрение Народной Ежедневной Газеты, было бессмысленно продолжать осуждать!

...

После полудня.

Чжан Е пригласил всех на ланч.

Обеденный зал находился в университетском городке Пекинского Университета. Он может и назывался обеденным залом, но на самом деле это был ресторан. Чжан Е ранее зарезервировал места. Он не знал, сколько придет людей, и денег было мало, поэтому он зарезервировал место на двадцать человек. Это были два стола, поэтому этого точно было достаточно.

«Учитель Чжан, поздравляю».

«Спасибо, Учитель Сюй».

«Младший Чжан, я слышал, что тебя опубликовали в Народной Ежедневной Газете?»

«Да, я тоже не ожидал. Профессор Ли, Учитель Сюй, вы пришли вовремя. Я как раз хотел пригласить вас на ланч. Я уже зарезервировал несколько столов».

«Это уместно?»

«Я угощаю. Все идут».

«Почти наступили зимние каникулы по случаю лунного нового года. Мы тоже должны скинуться».

Приходило все больше людей. Большинство из них были учителями с факультета китайского языка. Чжан Е так же пригласил декана и секретаря декана, но Чжэнь Шуцюань и Чан Кайгэ не пришли сегодня на работу. Они отправились в больницу, чтобы навестить Президента. Другие были на конференции за городом. Их не было рядом, поэтому ничего нельзя было поделаться. Что касается Янь Цзяньтао и тех пожилых профессоров и лекторов, у которых были хорошие отношения с Янь Цзяньтао, Чжан Е не собирался приглашать их. Он знал, что они затаили обиду и не придут, поэтому Чжан Е не хотел не уважать самого себя. Кроме того, на этот раз он выиграл, и люди, которые должны быть обруганы, были обруганы и получили удар по лицу. Если бы он пригласил Янь Цзяньтао, то люди бы подумали, что он был опьянен успехом. Он бы не выглядел хорошо.

Звон, звон, звон.

Звонил телефон.

Он находился поблизости, поэтому Чжан Е взял трубку: «Алло?»

«Алло, Чжан Е». Это был женский голос. «Я из Народной Ежедневной Газеты. Сроки поджимали, и мы в последнюю минуту опубликовали вашу речь, поэтому я смогла лишь сейчас проинформировать вас».

Чжан Е поспешно ответил: «Не проблема. На самом деле, для меня честь – оказаться на страницах Народной Ежедневной Газеты. Я хотел бы поблагодарить вас».

Женщина улыбнулась и сказала: «Это была рекомендация вашего Президента У. Проверив ее, мы нашли ее довольно хорошей. Следовательно, в три часа ночи мы решили добавить ее».

«Рекомендация Президента У?» Чжан Е был ошеломлен.

Женщина сказала с любопытством: «Верно. Вы не знали? Ну, ничего. Я звоню Вам, чтобы узнать, каким образом вам перечислить гонорар. Заказным письмом или через банк?»

Чжан Е сказал: «В этом нет необходимости. Я уже невероятно горд. Не нужно денег».

«Просто дайте номер вашего счета в банке. Таковы правила, поэтому нам нужно соблюдать их. Гонорар не такой большой. Примерно 23 бакса» - сказала женщина.

Чжан Е мог лишь сказать: «Хорошо, я напишу вам номер счета в банке».

Договорив, Чжан Е отправил смс. Честно говоря, гонорар от Народной Ежедневной Газеты был до смешного низким. Это был не первый раз, когда Чжан Е был опубликован в газете. Например, в «Пекин Таймс», хотя гонорар не был таким большим, он каждый раз исчислялся в сотнях. Если было много слов, то выходило даже больше тысячи. Чжан Е получал довольно мало гонорара за те поэмы и прозу, но это был первый раз, когда он получил двузначный гонорар.

Но опять же, с тех пор как Чжан Е дебютировал, он появлялся почти во всех газетах по всей стране или в различных провинциях, но он никогда не появлялся на страницах Народной Ежедневной Газеты. Так как эта публикация носила политический оттенок и не имела развлекательной секции, если это были обычные знаменитости, такие как певцы или актеры, эти важные фигуры не могли появиться в такой газете. Это относилось и к Чжан Юаньци, но Чжан Е сделал это. Смочь попасть на страницы Народной Ежедневной Газеты – уже было невероятной удачей, а гонорар? Это не было важно. Даже если не было ста миллионов человек, которые хотели попасть в эту газету, то было десять миллионов. Это нельзя получить при помощи денег. Не рассматривая гонорар в 23 бакса, даже если Чжан Е заплатили бы миллион, он бы захотел сделать так!

Это было показателем славы!

Это было отображением престижа!

Это была блистательная квалификация!

Был ли Янь Цзяньтао потрясающим? Был ли он опытным? Был ли он уважаем? Но наш старый соратник Янь никогда не был на страницах Народной Ежедневной Газеты! Иначе бы он не ушел обратно в свой кабинет, после того как с утра узнал новости. Он еще даже не выходил из него! Это было связано с тем, что это представляло собой нечто исключительное!

«Учитель Чжан, мы идем?»

«Конечно, Учитель Су. Позвольте, я сначала позвоню».

«Хорошо, мы все подождем вас в низу».

«Отлично. Спускайтесь. Я сейчас приду».

Су На пришла за ним, но Чжан Е не пошел с ними. Ему нужно было позвонить. Гудок, гудок, гудок. Соединено. «Привет, Президент У. Это я – Младший Чжан».

«Младший Чжан» - сказала Президент У.

Чжан Е улыбнулся и сказал: «Я пригласил всех на ланч. В основном это учителя с факультета китайского языка, Вы, может быть, придете?»

У Цзэцин слегка улыбнулась и сказала: «Идите. Я не вписываюсь в ваше веселье».

«Не говорите так. Вы звезда. Если Вы не придете, я не смогу есть». Чжан Е сказал: «Я слышал, что моя «Ода Молодому Китаю» была порекомендована Народной Ежедневной Газете Вами. То, что они использовали мой текст, связано с Вашей рекомендацией. Я должен Вас поблагодарить». Если бы это был другой Вице-президент Пекинского Университета, то у него бы не было такой возможности, но У Цзэцин отличалась. Чжан Е знал, что она проходила политическую подготовку и была политическим деятелем. Ее связи, естественно, была шире, чем у других Вице-президентов Пекинского Университета.

Голос У Цзэцин был всегда мягким и вежливым. «Если ты так говоришь, то я чувствую вину. Хи-хи. Ты знаешь лучше, чем кто-либо другой, что представляет твоя речь. Это твой литературный талант, который позволил тебе получить такую честь. Это мало связано со мной. Я лишь порекомендовала ее. И все».

Чжан Е сказал: «Я уже зарезервировал место. Мы ждем Вас. Я не уверен, находитесь ли Вы в своем кабинете, иначе, я бы пригласил вас лично».

«Не иди. Я не в кабинете. Ладно, хорошо. Идите. Как только я закончу, я приду» - согласила У Цзэцин.

Чжан Е радостно сказал: «Хорошо. Мы будем ждать Вас».

...

Ресторан.

На балконе на третьем этаже.

Рядом с Пекинским Университетом находилось озеро, поэтому вид был прекрасным.

Когда все заняли места, открылась дверь. Пришла У Цзэцин.

«Президент У».

«Президент У, Вы пришли».

«Поспешите и займите главное место».

Наконец, У Цзэцин заняла главное место. Чжан Е был звездой сегодняшнего вечера, поэтому он сел рядом с Президентом У. С другой стороны от У Цзэцин сидел Профессор Цзэн, который обладал самой высокой квалификацией.

Чжан Е сказал тост. «Президент У, в место вина я использую чай, чтобы сказать за Вас тост».

Они все были учителями Пекинского Университета, поэтому они, естественно, не могли пить алкоголь во время рабочего дня, поэтому они все пили чай и другие напитки.

У Цзэцин улыбнулась и сказала: «Сегодня, ты звезда. Я не собираю красть твой успех».

«Вы мой благодетель. Если бы Вы не пригласили меня преподавать в Пекинском Университете, то я бы все еще сидел дома взаперти, не имея возможности найти работу. Это все благодаря Вам» - с самоиронией сказал Чжан Е.

У Цзэцин чокнулась своей чашкой с его и изящно сказала: «С твоим литературным талантом, тебе не нужно беспокоиться о том, куда ты пойдешь. И даже если бы ты не пришел, было бы сложно сказать, получил бы наш факультет китайского языка первое место по стране. Теперь, когда твоя речь попала в Народную Ежедневную Газету, то настала моя очередь поблагодарить тебя, что ты присоединился к нам». После того, как она отпила чай, она посмотрела на него. «Что на счет этого, Младший Чжан? Ты заинтересован в присоединении к Пекинскому Университету на постоянной основе в следующем семестре? Оставайтесь здесь, пока не заняты в индустрии развлечений».

Не работать в индустрии развлечений?

Учитель в Пекинском Университете без других возможностей?

Чжан Е сказал: «По поводу этого...»

Профессор Цзэн тоже засмеялся и сказал: «Верно. Ты подходишь для системы образования. Хотя ты никогда прежде не учил, твои достижения в образовании за эти несколько дней известны всем!»

Су Ну улыбнулась и сказала ему: «Индустрия развлечений слишком запутана. А в школе так хорошо. Разве ты не писал вчера на Вейбо, говоря, что вся твоя жизнь и вся твоя сила посвящены самому главному в мире – борьбе за Освобождение Образования. Так хорошо сказано!»

Другие учителя тоже кивнули. Слова Чжан Е действительно поразили их, как преподавателей!

А?

Я говорил это ранее?

Эти слова мои?

Чжан Е кашлянул: «По поводу этого, я могу балансировать на двух концах. Я могу развивать себя в индустрии развлечений, но я не могу повлиять на мои обязанности учителя». Он быстро сменил тему. «И так, я хочу сказать тост. Спасибо вам всем, что все время заботились обо мне!»

«Хорошо».

«Ура».

«Понеслась».

«Ура».

Хотя этот семестр подошел к концу, и все наладилось, Чжан Е все равно должен был вернуться на работу телеведущего. Он, естественно, не мог выбрать лишь образование, так как его сердце лежало в другом месте. Его цель была намного выше, чем думали другие. Его накопления в Пекинском Университете за эти дни были слишком гладкими. Он получил большую популярность, а так же обличение. Этого было достаточно для Чжан Е. Что касается следующего шага, настало время для того, чтобы Чжан Е сменил свой лагерь!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/99055>